

К. В. Штыков

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ МЕДЕПЛАВИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Реформа 1861 г. открыла новую эпоху в истории России — период капиталистического развития страны. В то же время в экономике сохранились многочисленные остатки дореформенных отношений, которые сдерживали капиталистическое развитие страны. Особенно это было характерно для горно-заводской промышленности Урала, которая вплоть до 1861 г. основывалась на применении крепостного труда. Экономической основой крепостнических пережитков в уральском крае являлось крупное землевладение горнозаводчиков. Все же, несмотря на это, производительные силы на Урале стали развиваться быстрее, чем при крепостном праве.

На Урале перед реформой существовало две группы горных медеплавильных заводов, на которых работало крепостное горно-заводское население: казенные (государственные) и частные.

Частные заводы, в свою очередь, делились на вотчинные, собственниками которых были горнозаводчики-помещики, и посессионные, номинальными владельцами которых считалась казна, а фактически они находились в собственности частных горнозаводчиков-арендаторов (посессионеров). Реформа 1861 г. на частных медеплавильных заводах проводилась на основе Дополнительных правил о приписных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов¹, изданных и обнародованных вместе с Манифестом 19 февраля 1861 г. Отмена же военно-крепостнического режима на казенных заводах (рабочие казенных заводов до реформы приравнивались к военнотруженикам) осуществлялась по Положению о горно-заводском населении казенных заводов ведомства Министерства финансов, изданного 8 марта 1861 г. Пестрое по своему юридическому положению горно-заводское крепостное население Урала (нижние и работные чины и урочные работники на казенных заводах крепостные заводов, вечноотданные и непрямые работники на посессионных заводах, крепостные владельцев на частных заводах) исчезало. Теперь оно состояло из двух категорий: мастеровых, исполнявших ос-

новые технические работы, и сельских работников, находившихся на вспомогательных работах.

Горно-заводское население всех горных медеплавильных заводов получало ряд прав общегражданского характера, какие получали бывшие крепостные крестьяне. По закону рабочий Урала из крепостного (на частных заводах) или военно-крепостного (на казенных заводах) превращался в юридически свободную и независимую личность. Его уже нельзя было продавать и покупать, он мог владеть недвижимым и движимым хозяйством, предъявлять иски, заниматься торговлей, промыслами и, что самое важное, имел право свободно продавать свою рабочую силу как товар. Переходный период из старого состояния в новое для всех категорий медеплавильных заводов определялся как двухгодичный. На частных медеплавильных заводах это было время, назначенное для всеобщей ликвидации крепостных работ и введения уставных грамот. На казенных заводах увольнение рабочих от обязательных работ осуществлялось постепенно, в три срока. После обнародования Положения увольнялись рабочие, проработавшие на заводах 20 и более лет, спустя год — проработавшие 15 лет и через два года — все остальные. Получившие «увольнительные свидетельства» рабочие казенных медеплавильных заводов могли работать на заводах, как указывалось в законе, только по добровольному найму и договору с заводским правлением. Важное место в Положении от 8-го марта отводилось новому порядку найма и увольнения рабочей силы, а также взаимоотношениям между заводоуправлением и рабочими. Уволенные от обязательных работ на медеплавильных заводах рабочие имели право поступать снова на работу одиночками, группами или артелями лишь на основе контрактов, заключенных между рабочими и заводоуправлениями на срок не более трех лет. Так называемые «заводские люди», поступавшие по вольному найму на завод, в новых условиях делились на мастеровых, исполнявших технические работы, и рабочих, находившихся на вспомогательных работах. Такое же деление на мастеровых и рабочих было установлено впоследствии и на частных медеплавильных заводах. Мастеровые пользовались по сравнению с рабочими некоторыми преимуществами. Они освобождались от призыва в рекруты и уплаты земских повинностей. Преимущества, предоставленные мастеровым, преследовали цель сохранить на казенных медеплавильных заводах после ликвидации военно-крепостного режима наиболее квалифицированную часть рабочих.

Если после истечения трехлетнего срока найма мастеровые не желали продолжать работу на заводе, они обязаны были предупреждать об этом заводоуправление «за три месяца до истечения договорного срока, а прочие рабочие за месяц»². Отсутствие соответствующего своевременного

заявления со стороны заводских людей означало согласие их работать еще один год.

В свою очередь заводоуправления обязывались сообщать об увольнении за три месяца до истечения срока контракта, а при внезапном увольнении выдавать содержание за три месяца вперед. Но заводоуправлениям предоставлялось право внезапно увольнять работающего также тогда, когда он, как указывалось в законе, «не мог быть терпимым по дурному поведению»³. В этом случае рабочий увольнялся без какой-либо компенсации. Такая оговорка в законе открывала, разумеется, возможность произвола со стороны администрации над вольнонаемными рабочими. На каждом казенном медеплавильном заводе или руднике для определения прав и обязанностей вольнонаемных мастеровых и рабочих, их взаимоотношений с заводоуправлениями администрация должна была выработать два специальных документа: Правила и Коренные условия.

В Правилах определялись условия найма рабочих, устанавливалось число рабочих дней в году и рабочих часов в день, а также указывался порядок расчета завода с работающими и другие отношения между работающими и заводоуправлением. Горное начальство должно было составить и утвердить такие правила в течение года со времени издания Положения⁴.

В отличие от Правил, в Коренных условиях, как указывалось в законе, было обозначено, каким взысканиям подвергается нанимающийся мастеровой или рабочий за убыток или вред, причиненный заводу небрежным исполнением своей работы⁵. Коренные условия должны были стать своеобразным статусом о наказаниях мастеровых и рабочих.

Таковы общие условия, на которых бывшие военно-крепостные рабочие казенных медеплавильных заводов Урала должны были постепенно превращаться в вольных, а внеэкономическое принуждение заменяться экономическим. На практике оказалось, что Правила и Коренные условия составляли один документ, в котором устанавливались не только размеры заработной платы и продолжительность рабочего дня в 12—14 часов, но и во всех тонкостях предусматривались различные наказания, рассчитанные на удержание рабочих в безграничном повиновении. Что стоит следующая выдержка из правил: «...работник во время работы находится в полном повиновении у рабочего мастера и исполняет все его требования»⁶.

Воспитанию рабского повиновения рабочих чиновникам казенного ведомства служила система штрафов. На всех заводах были заведены штрафные журналы. Мастеровые или рабочие, внесенные в течение года за какие бы то ни было проступки в штрафной журнал, увольнялись с завода немедленно без всякой компенсации. В условиях большого количества безработных на Урале такое наказание было равносильно осужде-

нию на голодную смерть. В таблице штрафов Гороблагодатских заводов специально подчеркивалось, что заводские люди наказывались «денежным взысканием от 1—10 рублей... с занесением в штрафной журнал»⁷.

Сохранению зависимости рабочих от казенных медеплавильных заводов способствовали городские товарищества с их исполнительными органами — попечительскими приказами. Горно-заводские товарищества были образованы согласно тому же Положению от 8 марта 1861 г., в период с 1865 по 1869 г. на 14 казенных заводах. В них было объединено 4 215 членов, что составляет примерно 10% всех работающих. Горно-заводской приказ — исполнительный орган товарищества — состоял из четырех избранных членов товарищества и назначенного заводоуправлением чиновника — председателя. По закону в функции горно-заводского приказа входило следующее: разбор конфликтов между рабочими и заводоуправлением; занятия попечительством.

Вторая задача (попечительство) вскоре была отодвинута на задний план, и вся их деятельность была сосредоточена на разборе дел «провинившихся» рабочих. Решением попечительских горно-заводских приказов мастеровые и рабочие подвергались денежным штрафам с занесением в штрафной журнал. Таким образом, горно-заводской приказ по существу помогал казне удерживать рабочих в повиновении.

На вышедшего из военно-крепостного состояния рабочего давила также и круговая порука, право заводоуправлений поддерживать общественный порядок в округе, т. е. отменять приговоры рабочих судов, смещать избранных рабочими должностных лиц местного управления и т. д.

В этих условиях переплетения буржуазных и феодальных отношений на казенных медеплавильных заводах рождался рабочий класс пореформенного капиталистического Урала. Если в Положении от 8 марта 1861 г. были сравнительно детально изложены основы новых взаимоотношений между рабочими и заводоуправлениями казенных медеплавильных заводов, то на частных медеплавильных заводах этот вопрос решался по-иному. В Дополнительных правилах указывалось, что по каждому частному заводскому управлению должны быть составлены правила «о порядке найма и увольнения рабочих, о роде, времени и месте работ; об уплате за оные, об ответственности и подчиненности время работ». Главные основания для таких правил должны были быть определены впоследствии в законодательном порядке.

Подготовка такого закона длилась до июня 1862 г. Всецело поддерживая стремление заводовладельцев Урала добиться неограниченного закабаления и грабежа рабочих под видом «свободы отношений», главный начальник горных заводов Урала Фелькнер в ответ на запрос разрабатывающей закон комиссии требовал «не стеснять более заводоуправления и заводских людей учреждением новых излишних правил о поряд-

ке найма, предоставить их свободным между ними отношениям и позволить заводоуправлениям нанимать людей даже без заключения с ними условий»⁸. Комиссия полностью согласилась с требованиями горнозаводчиков, и в этом духе был выработан и утвержден 4 июля 1862 г. Закон «О порядке поступления свободных людей в заводские работы и службу на частных горных заводах и рудниках, по добровольным условиям с заводоуправлениями»⁹.

Из содержания закона видно, что заключение соглашений между рабочими и заводоуправлениями об условиях работы на горных заводах не являлось обязательным. Закон был просто рекомендацией горнозаводчикам, которые имели право заключать соглашения с рабочими тогда, когда это диктовалось их интересами. Хотя закон от 4 июня 1862 г. и устанавливал ряд принципов найма вольнонаемной рабочей силы (деление на мастеровых и рабочих, выдача рабочих книжек с условиями найма и др.), по существу он не вносил радикальных изменений в сложившиеся к этому времени взаимоотношения между рабочими и частными заводоладельцами.

Однако соглашения рабочих с заводоладельцами при переходе на вольнонаемный труд не следует недооценивать. При всем их кабальном содержании они отражали не только сохранившиеся крепостнические черты, но и регламентировали новые ростки буржуазных отношений, так медленно и мучительно оформляющихся в 60-х гг. XIX в. на Урале.

В связи с отменой крепостного права из крепостного состояния вышли и имели право получать наделы 251 798 мастеровых. Обращает на себя внимание контраст между процентным соотношением мастеровых и сельских работников на казенных и частных заводах. На казенных заводах сельские работники составляли 39%, а на частных — только 13%. Объясняется это просто. Вопрос о том, кого отнести к мастеровым, а кого к сельским работникам, на частных заводах был отдан на усмотрение горнозаводчикам. Не желая наделять сельских работников положенными им по закону земельными наделами, горнозаводчики значительную часть вспомогательных работников зачисляли в мастеровые.

Поземельное устройство горно-заводского населения казенных металлургических заводов осуществлялось на следующих принципах. Принадлежащие рабочим до реформы усадьбы, выгоны и места водопоев передавались им казной, как указывалось в законе, «безвозмездно в собственность», в подтверждение чего заводские конторы должны были выдать специальные «владельческие акты».

Мастеровые, имевшие ранее сенокосные участки, получали их в пользование за оброчную поземельную плату и после реформы, но не более одной десятины на ревизскую душу, а излишек отрезался. В тех заводах, где размер покосной земли был меньше одной десятины, он ос-

тавался в прежнем размере, без изменений. Покосы отводились в пользование всего горно-заводского общества и распределялись между мастерами по решению мирского схода. Те из мастеровых, которые владели до реформы участками пахотной земли, сохраняли их в пользовании «в мере возможности» и после увольнения от обязательных работ, но также за оброчную плату в пользу завода. В земельные наделы мастеровых казенных заводов не входили покосы и пашни, расчищенные их собственным трудом. Эти земельные участки оставались в пользовании расчищавших их пожизненно и бесплатно.

В целом, по Уралу общий пореформенный надел мастеровых и сельских работников казенных медеплавильных заводов, по данным 101 уставной грамоты, равнялся 1,71 десятины, а в пяти округах из шести (Богословском, Златоустовском, Гороблагодатском, Пермском и Екатеринбургском) он был еще меньше. Исключение составлял только Воткинский округ, где душевой надел доходил до 3,04 десятины¹⁰.

В основу закона, отменявшего крепостное право в горной промышленности, была положена идея представления заводским людям некоторых земельных угодий как одно из главнейших средств, чтобы привязать их к заводу. Эта идея имела свои практические последствия. Казна (как впрочем, и частные заводоладельцы Урала) наделила пореформенного рабочего мизерным земельным наделом, привязывающим его к месту жительства, а значит, к заводу, чтобы иметь постоянный резерв дешевой рабочей силы. Помимо этого, горно-заводское население казенных заводов Урала за земли, которыми до реформы пользовалось бесплатно, теперь было обязано платить. А если сравнить даже самую высокую оброчную подать казенных медеплавильных заводов (она колебалась от 28 копеек по Богословскому округу до 90 копеек по Воткинскому округу) с оброком на частных медеплавильных заводах, то данные покажут, что на частных и особенно на вотчинных медеплавильных заводах повинности были в несколько раз выше¹¹. Можно сделать вывод, что эта сторона реформы на казенных медеплавильных заводах проводилась в жизнь в более благоприятных условиях для горно-заводского населения, чем на частных медеплавильных заводах.

Прикрепление к земле мешало перемещению населения и создавало отрицательные специфические условия формирования классового сознания уральских рабочих. Мизерной зарплаты уральских рабочих частных заводов не хватало для уплаты оброков заводам. В связи с этим многие рабочие превратились в хронических должников, прочно прикрепленных к заводам. Примером тому могут служить расписки-обязательства с обещаниями отработать долги на заводе. Указанные обстоятельства, с одной стороны, недовольство горнозаводчиков Дополнительными правилами, с другой, заставили царизм издать новый закон. Закон от 3 декабря 1862 г.

«О мерах обеспечения горнозаводского населения частных горных заводов» освобождал горно-заводское население от казенных податей и земских повинностей на шесть лет¹². Этим законом правительство рекомендовало горнозаводчикам передать мастерам безвозмездно в собственность усадьбы, а также освободить от оброка и платы за топливо на вотчинных заводах на один год и на посессионных – на три года. В последующие один-три года эти же повинности нужно было уменьшить наполовину. За такую уступку горнозаводчикам снижались на три года подати с чугуна на 75%, меди — на 50% и оборочные деньги с доменных печей и медеплавильных печей на 50%¹³.

Для предотвращения волнений рабочих, оставшихся без работы при закрытии заводов, по закону их нужно было либо наделить земельными наделами по нормам временнообязанных крестьян, либо переселить на казенные земли, либо выдать паспорта для свободного поиска работы. Закон от 3 декабря 1862 г. только несколько отсрочил пореформенное бремя оброчно-налоговых повинностей, но не снял его. Оно продолжало оставаться важнейшим фактором экономического принуждения уральских рабочих на протяжении всего пореформенного сорокалетия.

Важной стороной реформы были изменения в области государственного аппарата. Реформа положила конец самовластию и независимости уральских горных властей. Горно-заводское население казенных и частных медеплавильных заводов Урала выходило из-под власти горной администрации и поступало в распоряжение обычных общегосударственных органов. Уполномоченные горных властей на заводах — заводские исправники с контрольно-полицейскими функциями, а также специальные суды горного ведомства — были упразднены. Их функции были переданы гражданским учреждениям. Общественное устройство горнозаводского населения Урала строилось на тех же принципах, что и выходящих из крепостной зависимости крестьян. Общества рабочих избирали сельского старосту. Несколько обществ объединялись в волость, возглавляемую избираемым волостным старшиной и волостным правлением. Заводские волости входили вместе с волостями временно-обязанных крестьян в мировой участок, которым управлял назначаемый сенатом из дворян мировой посредник. Дальнейшими звеньями вновь созданного аппарата были уездные мировые съезды, в которых при разборе конфликта рабочих с заводом участвовал представитель из местного горного округа, и губернское присутствие по крестьянским делам, членами которого были делегаты от частных заводчиков и казенного горного ведомства.

Таковы основные изменения в области государственного аппарата, т. е. надстройки, которые наблюдались на Урале в связи с проведением реформы 1861 г. на казенных и частных заводах.

Накануне падения крепостного права при Уральских горных заводах по данным 10-й ревизии (1858) находилось 329 354 души мужского пола крепостных разных категорий, в том числе при казенных заводах — 96 043 души (29,1%), при посессионных заводах — 145 484 (42,2%), при частновладельческих заводах — 87 827 душ (26,7%)¹⁴. Основная масса горно-заводских крепостных региона (72,5%) была сосредоточена в Пермской губернии, в Оренбургской их было 20,6%, в Вятской губернии — 6,9%¹⁵. В ревизские души включались не только «годные работники», но и престарелые, дети, увечные и т. п. Из общего количества душ мужского пола «годных» работников было около половины.

Вследствие слабой технической вооруженности заводов, низкой производительности подневольного труда, неограниченного произвола горнозаводчиков, их стремления извлечь максимальный доход из крепостных «душ» на заводских работах был занят огромный контингент рабочей силы. Общую численность рабочих, занятых в промышленности Урала накануне падения крепостного права, отражает табл. 1¹⁶.

Т а б л и ц а 1

Численность рабочих медеплавильной отрасли Урала в 1861 году

Производство	Пермская губерния	Оренбургская губерния	Вятская губерния
Медеплавильные заводы и медные рудники	13 260	9 124	453

Падение крепостного права, совпавшее с глубоким кризисом уральской горной промышленности, сопровождалось сокращением производства, уходом части рабочих с заводов, ликвидацией излишних и ненужных должностей, интенсификацией труда и, как следствие всего этого, уменьшением численности рабочих.

Для сравнения количественных результатов численности рабочих в горно-заводской промышленности 1861 и 1885 гг. приведена табл. 2¹⁷.

Т а б л и ц а 2

Численность рабочих медеплавильной промышленности Урала в 1885 г.

Производство	Медеплавильные заводы и медные рудники
Вятская губерния	—
Оренбургская губерния	—
Пермская губерния	2 266
Уфимская губерния	1 862
<i>Итого</i>	<i>4 128</i>

Примечание. Прочерки означают, что отсутствуют данные.

Изменения динамики выплавки меди даны в табл. 3¹⁸.

Т а б л и ц а 3

Динамика выплавки меди на казенных и частных заводах Урала

Годы	Объем выплавки меди, пудов		
	Казенные заводы	Частные заводы	Всего
1861–1870	274 016	1 821 639	2 095 655
1871–1880	82 998	1 113 410	1 196 408
1881–1890	43 660	1 493 511	1 537 171
<i>Итого</i>	<i>400 674</i>	<i>4 428 560</i>	<i>4 829 234</i>

Изменения эти объясняются влиянием трех основных факторов: 1) иностранной конкуренцией, которая обуславливала замедленное развитие русской медеплавильной промышленности на протяжении второй половины XIX в.; 2) выработкой наиболее богатых гнездовых месторождений, в результате которой постепенно повышались эксплуатационные расходы по разработке рудников, уменьшалось содержание меди в рудах; 3) общей технической отсталостью медеплавильной и в особенности меднорудной промышленности, являющейся следствием пережитков крепостного права.

Более быстрые темпы развития уральской промышленности в конце XIX в., особенно в период промышленного подъема 90-х гг., способствовали дальнейшему увеличению численности рабочих. В 1900 г. в горно-заводской промышленности Урала по данным официальной статистики было занято уже 272 852 рабочих¹⁹. На медных рудниках и медеплавильных заводах — 6 518 человек, что соответствует 2,4% общей численности горно-заводских рабочих²⁰.

На медеплавильных заводах и медных рудниках в первые пореформенные годы число рабочих по сравнению с дореформенным временем в связи с закрытием многих медеплавильных заводов уменьшилось в 3,5 раза (с 22 819 человек в 1861 г. до 6 533 человек в 1868 г.), но затем на протяжении всего пореформенного периода, вплоть до конца XIX в., оставалось примерно на одном уровне.

Интенсивный рост медеплавильной промышленности, наблюдавший-ся со второй половины 90-х гг., в котором принимает участие и Урал, является следствием общего изменения конъюнктуры в отношении красного металла, обуславливаемого тем обширным применением, которое медь находит в электротехнике. С 1893 г. в России начинается постройка электрических трамваев, число которых уже в 1898 г. достигало 45. К этому же периоду относится начало распространения электроэнергии в промышленности. Кризис девяностых годов частично повлиял на медную промышленность, заставил обратить внимание на развитие медного дела в дальнейшем, чему способствует благоприятная конъюнктура, сложив-

шаяся в период, предшествующий войне. Потребление меди в России увеличивается за пять лет с 1908 по 1913 г. в 2 раза²¹. Производство меди на Урале в этот период возросло в 2,7 раза. О динамике выплавки меди на Урале в период с 1896 по 1913 г. см. в табл. 4²².

Т а б л и ц а 4

Выплавка меди на Урале в конце XIX — начале XX в.

Годы	Выплавка меди, тыс. пуд.	Годы	Выплавка меди, тыс. пуд.
1896	167,6	1905	222,7
1897	220,8	1906	290,0
1898	236,9	1907	444,9
1899	253,6	1908	523,6
1900	241,1	1909	519,4
1901	217,1	1910	650,8
1902	279,1	1911	785,3
1903	265,1	1912	1 101,9
1904	265,9	1913	1 055,0

Начало XX века на Урале — это время восстановления медного дела. Широкое развитие медное производство получило в Верх-Исетском, Сысертском, Кыштымском округах. В Кыштымском округе был построен новый Карабашский завод, крупнейший по размерам выплавки (500 тыс. пуд.), оборудованный в соответствии с требованиями тогдашней передовой заграничной техники. Возникают проекты постройки меднопрокатных и кабельных заводов. В отличие от железоделательной промышленности, которая в дореволюционный период не пошла далее финансовой реорганизации заводских округов и первых попыток частичных улучшений производства, уральская медная промышленность была прогрессирующей отраслью, в значительной степени успевшей перестроить производство на более современных технических началах. Это обусловило рост численности рабочих на медеплавильных заводах в 1,6 раза и рабочих медных рудников в 2,3 раза.

Так, на заводах и рудниках Кыштымского округа:

- Пышминском (электролитическом) — продолжительность работ в течение года составляла в 1907 г. 193 дня, а в 1908 г. — 154 дня. Среднее число рабочих в 1907 г. равнялось 308, а в 1908 г. — 314²³.
- Соймоновском медеплавильном заводе — продолжительность работ в течение 1908 г. составляла 365 дней. Среднее число рабочих за 1908 г. — 215 человек²⁴.
- Соймоновских рудниках — продолжительность работ в течение 1904 г. — 5 месяцев, 1905 г. — не работали, 1906 г. — 5 месяцев,

1907 г. — 365 дней, 1908 — 365 дней. Среднее число рабочих за 1904 г. — 32 человека, 1905 г. — не работали, 1906 г. — 42, 1907 г. — 180, 1908 г. — 295²⁵.

Об изменении численности рабочих медных рудников и медеплавильных заводов свидетельствуют данные, приведенные в табл. 5²⁶.

Т а б л и ц а 5

*Изменения численности рабочих медеплавильной отрасли
Урала в 1900—1910 гг.*

Отрасль	1900	1904	1907	1910
Медеплавильные заводы	3 934	5 557	5 185	6 206
Медные рудники	2 584	2 912	5 870	6 025

Важнейшим показателем положения рабочих служит размер заработной платы. Заработная плата и жизненный уровень рабочих при капитализме зависят не только от физических, но и от исторических и социально-моральных факторов, от того, при каких условиях сформировался класс рабочих. «Оригинальный строй» уральской горно-заводской промышленности и особенности формирования уральского пролетариата наложили сильнейший отпечаток на формы, уровень заработной платы и жизненный уровень уральских рабочих в рассматриваемый период. Реформа 1861 г. предоставила горно-заводскому населению личную свободу, внесла значительные изменения в формы и размеры оплаты труда рабочих. Переход от крепостного труда к вольнонаемному на медеплавильных предприятиях сопровождался повышением заработной платы труда. Это было обусловлено рядом причин.

Во-первых, падение крепостного права сопровождалось ростом цен на хлеб и другие жизненно важные продукты. Со временем цены упали, и заработная плата, которая была до этого минимальной, дала возможность удовлетворительного существования.

Во-вторых, при переходе к вольнонаемному труду повсеместно стала вводиться сдельная плата, при назначении которой бралось во внимание количество обрабатываемого продукта при прежнем порядке дел, основанном на крепостном труде, и вычислялось, чтобы ежедневный заработок был достаточен для покрытия существеннейших нужд рабочего. Но производительность труда рабочих при вольнонаемном труде значительно увеличилась, а соответственно этому увеличился и заработок рабочих.

В-третьих, при использовании вольнонаемного труда горнозаводчики стремились всемерно улучшить экономические показатели, интенсифицировать труд, что невозможно было сделать без материальных стимулов. Заводоуправления ввели доплаты за производство металла свыше

установленной нормы, за сбережение угля и т. п., что привело к увеличению заработной платы рабочих.

В-четвертых, после отмены крепостного права заводоуправления начали более энергично вводить различные технические улучшения, что также способствовало увеличению производительности труда и повышению уровня заработной платы.

В-пятых, массовые выступления горно-заводских рабочих, волной прокатившиеся по Уралу после опубликования реформы 1861 г., повсеместно вынуждали заводовладельцев идти на уступки рабочим, заставляя их делать прибавки к заработной плате.

Все изложенное выше позволяет сделать вывод, что повышение заработной платы рабочим при смене феодальной формации капиталистической было вызвано целым комплексом социально-экономических причин и стало объективной исторической закономерностью.

В целом, по Уралу, по данным директора Горного департамента генерал-майора В.К. Рашета, после падения крепостного права денежная плата при цеховых работах в общей сложности увеличивалась на 75%²⁷. В Богословском горном округе денежная плата накануне падения крепостного права на казенных заводах у подмастерья и работников составляла в день 13—13,5 копеек. На частных заводах того же округа — от 7 до 29 копеек, а после перехода к вольнонаемному труду на казенных заводах стали получать от 36 до 60, а на частных — от 30 до 70 копеек²⁸. В оплате при крепостном праве преобладала «уравниловка». Заработная плата квалифицированных рабочих была выше оплаты труда неквалифицированных рабочих всего на 4–8%. После перехода к вольнонаемному труду заработная плата стала более дифференцированной, и этот показатель стал равен 25–36%.

В 70–80-х гг. XIX в. номинальная заработная плата рабочих в силу целого ряда объективных и субъективных причин продолжала расти. На ее уровень непосредственное влияние оказывали изменения в техническом оснащении предприятий, в производственном процессе и в технологии. В результате производственных усовершенствований возросли сложность, интенсивность труда, нервно-психические затраты рабочих, вместе с тем увеличилась потребность в повышении их профессионального квалификационного и образовательного уровня. Чтобы обеспечить условия воспроизводства рабочей силы, объем и состав необходимых для рабочего жизненных средств должны были возрастать, следовательно, должна была расти и заработная плата. Повышать заработную плату руководство вынуждало также усиление рабочего движения.

Наиболее высокая заработная плата в конце XIX в. была зафиксирована на заводах Богословского округа. Они были построены в глухой слабозаселенной местности. Производство быстро росло. Чтобы при-

влекать к себе рабочих, владельцы округа были вынуждены платить более высокую зарплату. Причины низкого уровня заработной платы в уральской горно-заводской промышленности отмечал В.И. Ленин: «Низкая заработная плата на Урале — результат прикрепления рабочих к земле»²⁹. Именно сохранение на Урале в пореформенный период многочисленных пережитков крепостничества, прикрепление рабочих к заводам обусловили низкий уровень заработной платы уральских горно-заводских рабочих. Зарботная плата горно-заводских рабочих Урала была значительно ниже заработной платы рабочих Петербурга и других крупных заводов Центра и особенно Юга России.

Сумма выплаченной заработной платы на медеплавильных предприятиях Кыштымского АО составила:

- Пышминский завод:
1907 г. — 37 251 р. на 308 работников при продолжительности работ в течение года 193 дня; 1908 г. — 35 171 р. на 314 работников при продолжительности работ 154 дня³⁰.
- Соймоновский медеплавильный завод:
Сумма на 1908 г. составила 75 436 р. на 215 работников при продолжительности работ в течение 1908 г. 365 дней³¹.
- Соймоновские медные рудники³²:

Года	Сумма зарплаты	Число рабочих
1904	3 797	32
1905	Не работал	Не работал
1906	13 264	42
1907	70 032	180
1908	75 296	295

Фактором снижения заработной платы были штрафы и вычеты. Они служили прежде всего оружием дисциплинарного воздействия на рабочих, средством воспитания дисциплины труда. Одновременно штрафы выполняли еще одну функцию — понижение заработной платы. Они отнимали у рабочих значительную часть заработной платы и приносили горнозаводчикам дополнительный доход.

На Урале штрафы получили широкое распространение сразу же после падения крепостного права. При переходе от крепостного к вольнонаемному труду заводоуправления, чтобы интенсифицировать труд рабочих, заставить их трудиться напряженнее, одновременно с системой поощрительных доплат за сбережение угля, соблюдение технологии производства и т. п. вводят штрафы за перерасход угля, несоблюдение технологии производства. Так, правилами работы на Богословском заводе предусматривались денежные штрафы в размере от 25 к. до 3 р. серебром: за безнравственное поведение, за нетрезвость, за леность, за непозволитель-

ные игры, за буйство, за грубость, заслушивание, за невнимание к объявленным правилам и порядкам, за неисполнение их, за намеренную порчу вверенных инструментов и припасов, за хищения заводского имущества, за умышленные стачки и подстрекательства³³. Из указанного выше следует, что в 60—70-е гг. XIX в. на уральских заводах не существовало какой-либо юридически обоснованной системы взысканий.

Одним из результатов сохранения на Урале крепостнических пережитков была его техническая отсталость. С наступлением XX века положение мало чем изменилось. Большинство заводов оставалось крайне отсталым в техническом оснащении. Эта слабая база уральской промышленности в целом приводила к тому, что труд рабочего Урала был чрезвычайно тяжелым и малопродуктивным. Самые трудоемкие работы на большинстве предприятий производились вручную, при высокой температуре воздуха. Наиболее тяжелые условия труда сложились в горно-заводской промышленности. Практически все заводские работы велись в неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях: высокие температуры, резкие перепады (особенно зимой), тесные помещения, воздух, заполненный мелкой угольной и металлической пылью, дымом, копотью, ядовитые газы, сильный свет, непрерывный грохот. Наибольший травматизм наблюдался в чугуноделательном (21,2%), медеплавильном (18%), железоделательном (14,8%) производствах³⁴. Основными заболеваниями являлись анемия, изнурение, болезнь сердца, чахотка, эмфизема легких. Средняя продолжительность жизни в период капитализма в земледельческих районах составляла 39—43 года, в фабричных центрах — 32,5³⁵. Рост механизации и отсутствие техники безопасности имели трагические последствия для рабочих. Почти треть (32,2%) всех травм в фабрично-заводской промышленности наносилась двигателями, передачами и приводами. Более 17% несчастий происходило при погрузке, разгрузке и переноске тяжестей. Частым явлением были отравления вредными веществами, что иногда даже приводило к параличу. (табл. 6)³⁶.

Т а б л и ц а 6

Статистика несчастных случаев на медных рудниках и заводах
Уральского горного управления за 1908 г.

Название завода и рудника	Число пострадавших	Из них				В том числе				По роду повреждений					По вине случившегося		
		Умерших	Поправившихся	От ожогов	От падений и ушибов	От повреждения машинами	Вредные газы, наводнения и т. п.	Другие случаи	Ожог	Повреждения глаз	Повреждения туловища и внутренней части черепа	Ушибы	Пострадавшего	Хозяина завода	Иных лиц	Случайность	
Архангельский	20	2	18		8	4	1	7		2	16	2	8		2	10	
Катав- Ивановский	146		146	24	59	14		49	—	—	—	—	—	—	—	—	
Верхотурский	8		8	2	1	1		4	—	—	—	—	—	—	—	—	
Преображенский	2	1	1	1			1		—	—	—	—	—	—	—	—	
Лапыштинский	1		1		1				—	—	—	—	—	—	—	—	
Каргалинские медные рудники В.А. Пашкова	13		13		9			4	—	—	—	—	—	—	—	—	

Примечание. Тире означает, что данные в деле отсутствуют.

Высокая заболеваемость среди рабочих объяснялась во многом антисанитарией в их труде и быту. Одним из основных источников заболеваний была питьевая вода. Качество ее в городах и заводских поселках являлось объектом пристального внимания земских санитарных врачей. Пруды, реки, ручьи, из которых население брало воду, стремительно загрязнялись. В них спускались бытовые отходы, навоз, нечистоты. Здесь же стирали белье. Пруды и реки использовались и для выброса промышленных отходов.

Вопросы медицинского обслуживания рабочих на горных заводах и промыслах начали решаться еще в крепостное время. Основным законом, учреждавшим структуру медицинских органов, было Положение Комитета министров от 26 августа 1866 г. По нему в качестве временной меры было принято установить «при фабриках и заводах ... больничные помещения по расчету 1 койка на 100 человек». 3 июня 1886 г. были введены правила взаимоотношений фабрикантов и рабочих, запрещавшие взимать с рабочих плату за врачебную помощь. Этот закон вошел позднее в изданный в 1893 г. Устав о промышленности. Помимо общепромышленных законов для горно-заводской промышленности, существовало специальное законодательство. Горный устав регламентировал оказание врачебной помощи на казенных предприятиях: устанавливалась бесплатная медицинская помощь для всех рабочих и служащих казенных заводов и их семейств.

Для частных горных заводов важнейшим законодательным актом было обязательное постановление Присутствия по горно-заводским делам при Горном департаменте от 9 апреля 1893 г., на основании которого Уральское горное управление издало свои постановления об организации врачебной помощи рабочим на горных заводах и рудниках (от 31 июня 1896 г.) и на золотых и платиновых промыслах (от 17 февраля 1898 г.)³⁷. В этих постановлениях говорилось об обязательном оказании бесплатной амбулаторной и больничной помощи по определенным нормам. На заводах и промыслах с числом рабочих менее 100 человек вводились приемные покои без постоянных коек. В случае серьезного заболевания промышленник должен был отправить рабочего в больницу за свой счет. На заводах и промыслах с числом рабочих от 100 до 400 человек предусматривались отдельные больничные помещения с постоянным фельдшером. При количестве рабочих более 400 следовало иметь больницу с постоянным врачом, фельдшером и аптекой. При каждом заводе должны были быть средства для оказания первой медицинской помощи: носилки, перевязочный материал, хирургические инструменты, медикаменты. Для оказания первой медицинской помощи при травмах на самих заводах имелись небольшие приемные покои на одну-две кровати или амбулатории. Принимали здесь в основном фельдшеры. Так, в приемный покой Мото-

вилихинского завода в день приходило в среднем по 40 человек³⁸. В целом, способы лечения больных были довольно примитивны. Но на общем фоне выделялся ряд крупных заводских клиник, где терапевтическое и хирургическое лечения велись на довольно высоком уровне. К ним относились госпиталь Верх-Исетского завода, Нижнетагильская заводская больница. В этих больницах работали хорошие специалисты: А.А. Миславский, П.В. Кузнецкий и др., чьи имена до сих пор являются гордостью уральской медицины.

Специфическая черта уральской медицины конца XIX — начала XX в. — тесная связь городской и земской медицинских систем. Земская система зародилась в 70-х гг. XIX в. и предназначалась для обслуживания сельского населения. Поскольку на Урале грани между сельским и городским населением зачастую были стерты, названные медицинские системы развивались в тесной связи, хотя и постоянно конфликтовали, «переталкивая» друг друга те или иные категории больных. Если в конце XIX в. лидирующее положение занимала заводская медицина, то в начале XX в. земская система здравоохранения значительно быстрее развивалась и превзошла заводскую.

Сотрудничество двух крупных медицинских систем выражалось главным образом в заключении медицинских соглашений. В основном действовали два типа медицинских соглашений: заводууправление помогало земским больницам материально и за это отсылало туда своих больных (земско-заводской тип); или же оно само организовывало медицинскую помощь и принимало земских больных за определенную плату от земств (заводо-земский тип). Соглашения сопровождались постоянными конфликтами и тяжбами между земствами и заводами, кто и как должен оказывать помощь семьям, временным и вспомогательным рабочим, достаточны ли взносы за лечение больных и т. д.

В конце XIX в. встал вопрос о передаче всей заводской медицины земствам — это считалось весьма положительным решением. Однако заводы не хотели выпускать из своих рук контроль за лечением заводских больных, а самое главное, оценки степени их трудоспособности (особенно после принятия законов о пенсиях и пособиях рабочим в случаях производственных увечий). Вплоть до советского времени медицина на Урале оставалась разделенной между двумя ведомствами, что значительно мешало делу охраны здоровья.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. медицинская помощь среди рабочих Урала распределялась неравномерно. Наряду с крупными заводскими, земскими и городскими больницами, использующими значительные достижения врачебной практики, существовало много убогих больничек и фельдшерских пунктов, где помощь, оказываемая рабочим, была крайне примитивна и недостаточна. Значительная часть рабочих

(особенно те, кто жил вдали от крупных населенных пунктов) была вовсе лишена медицинского обслуживания.

Социальное страхование рабочих как способ возмещения ущерба в случае увечья или болезни в царской России носило классовый и антинародный характер. Одной из наиболее существенных проблем труда и быта рабочих было обеспечение также членов их семей в случае болезни, травмы, смерти кормильца. В конце XIX — начале XX в. обязанности предпринимателей перед травмированными рабочими определялись общегражданскими законами, по которым получившие увечья рабочие и семьи погибших от несчастных случаев могли требовать вознаграждения с предпринимателей через суд, где от пострадавшего требовалось доказать, что увечье произошло по вине фабриканта, а это было непросто сделать. Незнание рабочими своих прав и боязнь связываться с судебской процедурой приводили к тому, что они очень редко обращались в суд. Общепромышленных законов, определявших размеры и условия выплаты пенсий, не было.

На частных заводах обеспечение рабочих в случае травмы существовало, но размеры и форма его зависели от усмотрения администрации. На одних предприятиях выдавали пенсию и провиант, на других — или провиант, или единовременное пособие, размер которого также определялся начальством в каждом отдельном случае. На казенных заводах дело обстояло сравнительно лучше — там казна выдавала пенсии, к тому же действовали горно-заводские товарищества, одной из функций которых было обеспечение больных, увечных и старых. 15 мая 1901 г. были изданы Правила назначения пенсий и пособий рабочим казенных горных заводов и промыслов на случай болезни, смерти, лишения или уменьшения трудоспособности. Теперь рабочие подлежали страхованию в государственной кассе, и тем самым устанавливалось их законное право на получение вознаграждения. Но этот закон касался лишь тех, кто работал на казенных горных заводах.

Желание предпринимателей снять с себя ответственность за обеспечение рабочих привело к попыткам организовать их страхование в акционерных страховых обществах. Правила добровольного страхования 1887 г. узаконили этот путь. Добровольное страхование было связано с массой ограничений для рабочих, что делало его малоэффективным. Частные страховые общества, будучи чисто коммерческими организациями, преследующими только свои выгоды, применяли целый ряд мер для уменьшения страховых премий, причитавшихся пострадавшим.

Уклониться от ответственности за несчастный случай фабриканту позволяла статья Закона от 2 июня 1903 г., устанавливающая возможность злого умысла или грубой неосторожности рабочего. Но особенно часто предметом несогласия являлся размер вознаграждения. Чрезвычайно

сложно было установить степень потери трудоспособности. Чтобы упростить решение этой проблемы, в 1904 г. правительство издало Правила к руководству для определения ослабления или утраты трудоспособности от телесных повреждений вследствие несчастных случаев на основании утвержденного 2 июня 1903 г. мнения Государственного совета. Эти правила точно и подробно рассматривали возможные случаи травматических повреждений и характеризовали степень их тяжести. Правила касались только несчастных случаев, но не затрагивали профессиональные заболевания. Размеры пенсий в основном соответствовали требованиям закона (см. табл. 7)³⁹.

Т а б л и ц а 7

*Средний размер пенсий (А) и единовременных пособий (Б) рабочим
уральской медеплавильной промышленности и их семьям
в 1904–1906 гг., руб.*

Причина	Горнозаводская		Фабрично-заводская	
	А	Б	А	Б
<i>1904</i>				
Смерть	129	444	64,99	833,32
Постоянная полная инвалидность	161,5			
Постоянная частичная инвалидность	97,5	225,2	65,3	373,1
<i>1905</i>				
Смерть	89,8	577,8	117,72	406
Постоянная полная инвалидность	97,7	767	140,8	
Постоянная частичная инвалидность	64,3	373,8	31,7	310,2
<i>1906</i>				
Смерть	152,7	834,5	96,2	1200,1
Постоянная полная инвалидность	159,4	1191	112,66	500
Постоянная частичная инвалидность	67,7	245,1	60,1	344,5

В горно-заводской промышленности Урала в 1904–1906 гг. пенсия рабочего, получавшего частичную инвалидность, колебалась от 18–23% его постоянного заработка, полную инвалидность, — от 61 до 87%, а семье погибшего выплачивали 45–62% его заработка. Закон 1903 года позволял заменять пенсию выдачей единовременного пособия в размере десятикратного пенсионного назначения. Но все вышесказанное относится к той малой части рабочих, соглашения с которыми были засвидетельствованы фабричными инспекторами или горными инженерами. После выдачи пенсии или пособия рабочий практически не мог получить какую-либо работу снова, даже если терял свою трудоспособность частично. Особенно положение ухудшилось в годы экономической депрессии. В 1910 г. администрация Богословского округа выпустила циркуляр: «...уволить от работы всех рабочих, получающих пенсию...за увечьем...

Уволить таких и впредь не принимать»⁴⁰. На будущее рабочие стали предупреждаться, что в случае получения пенсии за увечье они навсегда будут лишаться права поступления на работы в округе⁴¹.

По данным АО «Кыштымские горные заводы» уплачено пособий (здесь указаны суммы расходов на выплаты потерпевшим и их семьям по закону от 2 июля 1903 г.):

- Пышминский завод: 1907 г. — 133 р. 71 к., 1908 г. — 298 р. 94 к.⁴²;
- Соймоновский медеплавильный завод: 1908 г. — 96 р. 20 к.⁴³;
- Соймоновские медные рудники: 1904 г. — нет данных; 1905 г. — предприятие не работало, 1906 г. — 18 р. 75 к., 1907 г. — 59 р. 26 к., 1908 г. — 159 р. 63 к.⁴⁴

Таким образом, законы о страховании рабочих не обеспечили ожидаемого правительством «успокоения» российского пролетариата. Половинчатые по своей сути, они привели к обострению классовой борьбы в стране.

Жилищные условия рабочих — одна из важнейших составных материального положения. Основная масса рабочих жила в заводских поселках, нередко насчитывающих по 10—15 тыс. населения. В таких заводских поселках, как Нижний Тагил, проживало 31,5 тыс. человек, в поселке Верх-Исетского завода — 12,7 тыс. человек⁴⁵.

Заводской поселок складывался из двух основных элементов: собственно заводских сооружений и рабочих жилищ, находящихся в некотором отдалении. Как правило, жилища рабочих строились очень плотно друг к другу, что не раз являлось причиной пожаров. В рассматриваемый период существовали следующие типы рабочих жилищ: собственные дома; помещения от предприятия (квартира, комната, каморка или нары в фабричной казарме); помещения, снимаемые рабочими у домохозяина.

Наиболее обездоленными в жилищном отношении были пришлые рабочие. Их жилищные условия по сравнению с коренными уральскими рабочими были самыми жалкими, так как жилищем для рабочих служили главным образом казармы. Пришлые рабочие, не имея своего жилья, вынуждены были скитаться по квартирам и довольствоваться скудным заводским заработком, так как не имели никакого подсобного хозяйства.

Расходы на квартиру составляли значительную часть в бюджете рабочего. Рабочие, имевшие собственные дома, были избавлены от необходимости нести расходы на квартирную плату. Квартирную плату платили в основном лишь рабочие, снимавшие вольные или частные квартиры. Более высокой она была в городах, более низкой в городских поселках. В городах размер квартирной платы зависел не только от качества квартиры, но и от места ее расположения по отношению к центру города. Плата за квартиру в месяц составляла: поселок Невьянского завода —

4,12 р., Верх-Нейвинского — 1,64 р., Нижнетагильского — 1,11 р., а в среднем по поселкам — 2,40 р. Еще более высокой была квартирная плата в городах: от 4 до 10 р. за комнату⁴⁶.

К числу наиболее существенных характеристик жилищных условий относятся показатели числа жильцов, приходящихся на площадь помещения. По существующему тогда положению (Обязательное постановление Присутствия по горно-заводским делам при Уральском горном управлении от 31 июня 1896 г. о мерах по сохранению жизни, здоровья и нравственности рабочих, пользующихся помещениями от хозяев) помещения должны быть светлыми и сухими, чтобы на каждого живущего в казармах приходилось воздуха не менее 1,5 саж. (то есть 3,15 м³), а на семейных квартирах — не менее 3 саж. (6,3 м³)⁴⁷.

Подводя итог, следует отметить, что в пореформенный период произошло некоторое улучшение жилищных условий уральских рабочих, особенно квалифицированного состава. В конце XIX в. улучшились также жилищные условия проживавших в заводских казармах за счет уменьшения заполненности казарменных помещений и соблюдения элементарных санитарных правил. Но, несмотря на некоторые улучшения жилищных условий уральских рабочих в рассматриваемый период, они не соответствовали существующим нормам. Жилищная проблема на Урале была очень острой, жилищная нужда большой. Значительная часть уральских рабочих ютилась в лачугах, каморках, казармах, землянках, маялась в тесноте, жила в антигигиенических и антисанитарных условиях.

Питание, как и жилищные условия, является важнейшим показателем положения рабочих. Физическое развитие, состояние здоровья, жизнедеятельность и работоспособность человека, производительность его труда в значительной мере зависят от количества и качества питания. Подавляющая часть расходов рабочих шла на питание и жилище, а значит, в жизни рабочего они являются определяющими. Как отмечал В.И. Ленин в ряде произведений («Капитализм и народное потребление», «Дешевое мясо — для народа» и других), траты на полуголодное питание составляют главную часть расходов рабочих⁴⁸. В период империализма статья расходов на питание в рабочих бюджетах в среднем составляла от 47 до 57% у семейных и от 33 до 44% у одиноких рабочих⁴⁹. Но на Урале эти расходы были еще более высокими. Так, на Богословском заводе при годовом бюджете в 507 р. затраты на питание семьи из 3—4 человек составляли около 240 р.⁵⁰

Своеобразие уральских условий отразилось на характере и структуре питания рабочих. Наличие у некоторой части рабочих собственного огорода и домашнего хозяйства имело некоторое значение, но зачастую приусадебные участки не могли обеспечить рабочих достаточным количеством овощей. В целом удельный вес продуктов домашнего хозяйства в

общей стоимости всех продуктов питания рабочих, имевших домашнее хозяйство, составлял от десятой до пятой части, то есть был невелик.

В питании уральских рабочих можно выделить следующие основные типы: домашнее питание — семейное или одиночное, артельное питание, «хозяйские харчи», питание у квартирохозяев, «сухоядение» на рабочих местах.

Рабочие брали с собой из дома хлеб, картофель, молоко. У некоторых не было и этого. Но часто было и так, что рабочие не имели даже обеденного перерыва, как это было на заводах Кыштымского горного округа⁵¹. Такой пищевой режим при усиленном и продолжительном труде сильно подрывал здоровье рабочих.

В целом же питание рабочих было традиционным, в нем мы при анализе воспоминаний рабочих увидим многие специфические деревенские черты: в частности, наличие большого количества блюд из хлебных злаков. Большую роль в питании рабочих играл картофель. Кроме того, набор продуктов, используемый рабочими, был очень скудным, часто рабочие были вынуждены покупать недоброкачественные продукты в заводских магазинах и лавках. Эти продукты часто были не только низкого качества, но и даже совсем непригодными для употребления. Помимо того, что продукты в лавках были низкого качества, они еще и стоили дороже, чем у крестьян. Рабочий М.И. Болотов тоже подтверждает в своих воспоминаниях, что «цены в заводских лавках всегда были выше, чем на рынке. И хочешь-не хочешь, а берешь эти продукты»⁵². О разнице цен на некоторые продукты см. табл. 8⁵³.

Т а б л и ц а 8

*Цены на продукты питания в заводском магазине и на рынке
Висимо-Шайтанского завода в 1901 г.*

Наименование продуктов	Стоимость 1 пуда, р.	
	В заводских магазинах	Рынок
Ржаная мука	0,65 — 0,85	0,55
Пшеничная	1,20	0,95
Овес	0,55 — 0,80	0,65
Соль	0,60	0,40

Трудность в обеспечении рабочего и его семьи продовольствием объясняется и другой причиной — колебанием цен (в сторону повышения) за короткий период времени при постоянном уровне заработной платы.

Т а б л и ц а 9

*Цены на продукты питания в провиантском магазине
Висимо-Шайтанского завода*

Наименование продуктов	Июнь – ноябрь 1900 г.	Октябрь 1901 – Февраль 1902 гг.	Сентябрь 1902 – февраль 1903 гг.
Ржаная мука (1 пуд)	50 – 60 коп.	60 коп. – 1 руб. 20 коп.	60 – 90 коп.
Пшеничная (1 пуд)	70 – 90 коп.	75 коп. – 1 руб. 50 коп.	75 коп. – 1 руб. 10 коп.
Овес (1 пуд)	45 – 55 коп.	60 коп. – 1 руб. 20 коп.	60 – 80 коп.
Соль (1 пуд)	45 – 50 коп.	40 – 60 коп.	40 – 50 коп.
Крупчатка (1 мешок) высший сорт	8 руб. 20 коп. – 9 руб. 20 коп.	9 – 12 руб.	9 руб. – 10 руб. 50 коп.
Крупчатка 1 сорт	7 руб. 60 коп. – 8 руб. 60 коп.	8 руб. 25 коп. – 11 руб. 50 коп.	8 – 9 руб.
Крупчатка 2 сорт	5 руб. 50 коп. – 7 руб. 50 коп.	7 – 10 руб.	7 руб. – 8 руб. 50 коп.

Казалось бы, рабочие могли не покупать продукты питания в заводских магазинах, а покупать их на рынках за более низкую цену. Но на Урале практиковалась оплата труда рабочих вместо денег товарами, что являлось для предприятия средством наживы. При найме на работу рабочие даже подписывали условия, в которых оговаривалось: если заводоуправление найдет удобным для себя, то опускает нам из казенного магазина, под заработную плату муку ржаную по заготовительной цене, с наложением 5% на рубль⁵⁴. Такая форма выдачи заработной платы товарами заводских лавок, несомненно, ставила рабочих в зависимость от хозяев.

Подводя итог, можно констатировать, что питание уральских рабочих в рассматриваемый период было неудовлетворительным по качеству и количеству, однообразным. Большинство рабочих было вынуждено систематически не доедать, питаться самыми дешевыми, малопитательными продуктами, следствием чего являлись истощение организма, повышенная заболеваемость и смертность. Питание уральских рабочих носило растительный, хлебоовощной характер. Но хлеб был не только главным предметом продовольствия рабочих, он составлял основу питания, по отношению к нему все остальные продукты имели лишь подсобное, вспомогательное значение. Только наличие у значительной части низкооплачиваемых горно-заводских рабочих своего огорода и домашнего хозяйства позволяло им кое-как сводить концы с концами.

* Крупчатка — белая пшеничная мука лучшего помола.

- ¹ ПСЗ. Т. 36. Собр. 2. Отд. 1. СПб., 1865. № 36667.
- ² *Горовой Ф.С.* О некоторых особенностях отмены крепостного права на горных заводах Урала. Свердловск, 1868. С. 176.
- ³ Там же. С. 187.
- ⁴ См.: Там же.
- ⁵ См.: Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 405. Л. 129.
- ⁸ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 340. Л. 57 об.
- ⁹ ПСЗ. Т. 37. Собр. 2. Отд. 1. СПб., 1865. № 38339.
- ¹⁰ См.: *Горовой Ф.С.* О некоторых особенностях отмены крепостного права на горных заводах Урала. С. 184.
- ¹¹ См.: Там же. С. 185.
- ¹² См.: ПСЗ, Т. 37. Собр. 2. Отд. 2. СПб., 1865. № 38989.
- ¹³ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 405. Л. 140.
- ¹⁴ См.: Там же. Л. 173.
- ¹⁵ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 17. Д. 271. Л. 8—9.
- ¹⁶ См.: *Гаврилов Д.В.* Рабочие Урала в период домонополистического капитализма 1861—1900 гг. М. 1985. С. 33.
- ¹⁷ См.: Там же. С. 36.
- ¹⁸ См.: *Черноухов А.В.* К 350-летию Уральской медеплавильной промышленности // Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. Свердловск, 1982. С. 27.
- ¹⁹ *Гаврилов Д.В.* Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. С. 37
- ²⁰ См.: Там же.
- ²¹ См.: *Сигов С.П.* Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С. 135.
- ²² См.: Там же. С. 133.
- ²³ См.: РГИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 80. Л. 20.
- ²⁴ Там же. Л. 6.
- ²⁵ Там же. Л. 37.
- ²⁶ См. об этом: *Черепов С.В.* Численность рабочих в горнозаводской промышленности Урала в 1900—1913 гг. // Формирование рабочего класса Урала в период капитализма. Свердловск, 1986. С. 52.
- ²⁷ См.: *Гаврилов Д.В.* Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. С. 193.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 487.
- ³⁰ РГИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 80. Л. 20.
- ³¹ Там же. Л. 6.
- ³² Там же. Л. 37.
- ³³ Положение рабочих Урала во второй половине XIX — начале XX века: Сб. документов. М.; Л., 1960. С. 40.

- ³⁴ Алферова Е.Ю. Состояние здоровья и медицинское обслуживание рабочих Урала в начале XX века // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма. Сб. науч. трудов. Свердловск, 1990. С. 59.
- ³⁵ Там же. С. 60.
- ³⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1383. Л. 268—269, 327—336, 395.
- ³⁷ ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 360. Л. 1 об.
- ³⁸ Хлотин Г. Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении // Горный журнал. 1916. № С. 172—209.
- ³⁹ См.: Алферова Е.Ю., Юдина Л.С. Социальное страхование рабочих Урала (конец XIX в. — 1917 г.) // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма: Сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 84.
- ⁴⁰ См.: Там же. С. 85.
- ⁴¹ См.: Там же.
- ⁴² См.: РГИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 80. Л. 20.
- ⁴³ См.: Там же. Л. 6.
- ⁴⁴ См.: Там же. Л. 37.
- ⁴⁵ См.: Быстрых Ф.П. Формирование промышленного пролетариата на Урале // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района. История КПСС. Свердловск, 1963. С. 35.
- ⁴⁶ См.: Гаврилов Д.В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. С. 49.
- ⁴⁷ См.: Там же.
- ⁴⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 466—468; Т. 23. С. 293—295.
- ⁴⁹ Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900—1904 гг. Л., 1981. С. 125.
- ⁵⁰ Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец 19 — начало 20 в.). М., 1971. С. 70.
- ⁵¹ ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 547. Л. 25.
- ⁵² Балотов М.И. Доволен народ // Рассказы уральцев о старой и новой жизни. Свердловск, 1979. С. 25.
- ⁵³ Составлено на основании: ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 450. Л. 27, 51; Л. 114—115.
- ⁵⁴ Из истории заводов и фабрик Урала: Сб. ст. Свердловск, 1963. Вып. 2. С. 215.